РАЗДЕЛ V

ИЗУЧЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ И ТРАНСЛЯЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 248:338.482.22(235.222+235.243)
DOI: 10.32340/2541-772X-2018-1-77-80

Т. А. Артамонова, кандидат философских наук, доцент
Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул, Россия)
art-katun@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПАЛОМНИЧЕСКОМ ТУРИЗМЕ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЯ И ГИМАЛАЕВ)

Аннотация. Алтай и Гималаи – уникальные регионы Евразии: они регулируют биосферно-климатические условия на континенте, являются центрами пересечения различных культур, религий и верований. Поэтому в горных долинах сосредоточено множество священных объектов природного и рукотворного характера. Сегодня в научно-философской литературе эти территории принято обозначать как сакральные ландшафты. Они привлекают туристов-паломников со всего мира. В статье подняты вопросы о последствиях массового туризма, о критериях истинного паломничества, а также о необходимых мерах для регуляции этой деятельности.

Ключевые слова: паломничество, туризм, Алтай, Гималаи, сакральные территории, мировоззренческие проблемы, ценностные установки.

Алтай и Гималаи две горные системы, окаймляющие внутренние просторы Евразии с севера и юга. Всемирно известный художник, ученый, путешественник Н. К. Рерих называл их двумя магнитами и двумя устоями континента [1, с. 268–269]. В чем же выражается их базовое значение и в чем совпадает их ключевая роль? Эти вопросы стали основой для исследований, проведенных в 2016–2017 гг. в рамках проекта «Алтай и Гималаи как уникальные культурно-биосферные регионы Евразии: поиск общих ценностей, эколого-экономических стратегий и социокультурных параллелей». В качестве заключения были сформулированы положения о том, что горные системы Алтая и Гималаев определяют многие глобальные и региональные климатические условия Евразии. Схожесть биосферного потенциала обуславливает и общность хозяйственно-экономического уклада жизни местного населения [2, с. 190–192]. Алтай и Гималаи являются местами проживания многих народов и этнических групп, здесь сходятся и взаимно обогащаются многие культуры, пересекаются религии и верования. В ходе исследования были получены важные результаты, свидетельствующие о культурных параллелях. Этот параллелизм был найден в наскальных рисунках эпохи палеолита; в языках алтайских и гималайских народов; в мифологических сюжетах и эпосе двух регионов (например, алтайского эпоса «Маадай Кара», «Очы-Бала» и индийской «Махабхараты»); а также в сим-

волике архитектуры, одежды и жилища. Причины существования данных параллелей заключаются в сходстве хозяйственно-бытовых и социальных практик; в общности исторических корней и элементов культурной памяти, прежде всего между индоевропейскими народами, населяющими Алтай и Гималаи; и в прямых культурных заимствованиях вследствие существования торговых и паломнических путей между двумя горными регионами в прошлом [3].

В качестве исследуемых территорий на Алтае была выбрана Уймонская долина, а в Гималаях – долина Киннаура в штате Химачал-Прадеш. Эти горные долины имеют ряд схожих историко-культурных черт. Уймонская долина находится на подступах к священной вершине Алтая – горе Белухе. Коренные народы Алтая почитали Белуху как центр мира, место обитания Хана-Алтая и богини-прародительницы Умай. Река Катунь, берущая начало в ледниках священной Белухи также почиталась коренным населением, а позже и русскими переселенцами. В Киннаурской долине находится зимняя обитель бога Шивы священная вершина Киннаур-Кайлаш. В индуизме Шива является олицетворением земли и ее горных стихий, а с его головы свисают змеи и «стекает» поток воды, напоминая Гималаи с горными реками. По преданиям индийской мифологии, в киннаурской долине вдоль реки Сатледж обитали полубоги Киннары, которых описывают как людей с конскими головами или как птиц с головами людей. Киннары произошли из стоп Брахмы и по роду занятий были

небесными певцами и музыкантами [4]. Уймонская и Киннаурская долины стали местами выживания и уединения определённых этно-социальных групп. В Уймонскую степь с конца XVII века в поисках «страны счастья и справедливости» устремляются русские староверы, преследуемые официальной церковью и властью. А в гималайских долинах находят убежище представители высших индуистских каст, массово переселившихся туда в эпоху мусульманского завоевания Индии [5, с. 49]. Существует также древнее предание и о том, что в Западных Гималаях спасаются от преследования братья-пандавы, великие герои Махабхараты. Горные долины Алтая и Гималаев, словно каменным щитом, закрывают беглецов от иноземного влияния и восторжествовавшего порока и помогают им защитить свои культурно-религиозные и социально-этнические ценности. Осваивая новые земли, пришлое население со временем вступает в активный этнокультурный диалог с коренными народами, что выражается, в том числе, и в признании единых святынь.

Глубинный характер сказаний, легенд и мифов, связанных с историей Уймонской и Киннаурской долин, говорят о том, что для древних культур определённые территории характеризовались не только природно-географическими отличиями, но и особым значением в духовно-нравственной и религиозной жизни людей. Сегодня в научно-философской литературе эти территории принято обозначать как сакральные ландшафты. Само понятие «священный, сакральный» говорит о том, что это явление или объект освящены, наполнены высшим духовным светом [6, с. 420]. Это понятие имеет не только философско-культурологическое, но и естественнонаучное измерение. Известный российский учёный и археолог Е. А. Окладникова считает, в частности, что сакральный ландшафт – это географическое пространство, сформированное духовным опытом человека, и как социокультурный феномен обладает специфическим набором характеристик или свойств [7].

Территории богатые священными объектами природного и рукотворного характера сегодня стали объектами активного туристического освоения, в том числе и паломнического. Под паломническим туризмом следует рассматривать не только посещение общепринятых религиозных мест (храмов, ритуальных строений, культовых захоронений, всевозможных природных объектов и т. п.), но и, так называемых, «мест силы». Так, на Алтае среди туристов распространено мнение об особой «энергетике» определенных природных территорий и необходимости их посещения, в результате чего эти места подвергаются массивному нашествию туристов.

В связи с развитием массового туризма, во-первых, возникают такие экологические последствия, как замусоренность территории, исчезновение реликтовых растений, браконьерство, пожары. И эта проблема сегодня активно обсуждается в прессе и научных кругах. Но есть вторая группа негативных последствий ценностно-мировоззренческого характера,

которая требует отдельного философско-культурологического анализа. Обозначим лишь некоторые проблемы этого круга.

Индийские исследователи бьют тревогу – туристы, как правило, являются трансляторами жизненных ценностей глобализованного и техногенного мира, которые действуют разрушающе на устоявшийся сбалансированный уклад жизни горных социумов. Новый стиль жизни нарушает вековые социокультурные традиции, снижая адаптивность и жизнеспособность местных культур, разрушая традиционные ценности. Второй крайностью является культивирование псевдодуховных идей и практик, суррогатной духовности. Так, «места силы» на Алтае, как правило, привлекают людей соблазном магизма и развития сверхъестественных сил. В итоге страдают и природа, и люди. Вопиющим примером нарушения природного баланса и попрания религиозных чувств местных жителей служит ситуация на священном озере Ревалсар в штате Химачал-Прадеш. Вследствие неконтролируемых канализационных стоков и избыточного количества туристов-паломников, которые скармливают рыбам слишком много корма, озеро загрязняется, в нем идут процессы интенсивного гниения остатков корма, что в итоге приводит к массовой гибели рыбы, которая, как и само озеро, считается священной [8]. Вместе с этим власти Химачал-Прадеша, стараются еще активнее развивать туризм как доходную сферу экономической деятельности. В научных обзорах пишут о том, что это «край красочных ярмарок и фестивалей, древних храмов с великолепными скульптурными орнаментами, миролюбивых и гостеприимных людей и паломнических центров, которые привлекают тысячи поклонников каждый год» [9, с. 33–48].

О чем свидетельствует возросший поток паломников: только ли о росте благочестия и религиозности сознания? Если посмотреть в прошлое, то посещение святых мест всегда являлось неотъемлемым атрибутом религиозных практик. Отправится к святыням, значило наложить на себя суровую аскезу, пережить лишения и испытания. Паломничество было проверкой духа и тела на выносливость. Сегодня услуги трансфера, бронирования, страхования гарантируют не просто безопасность, но и определенную степень комфорта. Это не означает, что современному туристу-паломнику следует отказаться от гарантированной безопасности и рисковать собственной жизнью и здоровьем. Проблема лежит гораздо глубже – на уровне мировоззренческих установок. Ценности потребительской цивилизации, словно ржавчина, разъедают и традиции паломничества. Современный паломник зачастую жаждет не духовного очищения, а впечатления; вместо внутреннего духовного испытания человек все больше склоняется к приятному времяпровождению. В итоге многие священные объекты подвергаются мощной антропогенной нагрузке, а религиозное чувство путешествующих – деградации. На Алтае ярким примером этой

тенденции может служить остров Патмос в Чемальском районе, где в любое время года туристы образуют нескончаемую очередь для посещения часовни. В итоге поток любопытствующих лишает возможности верующих сосредоточенно помолиться.

В Уймонской долине проблема массового паломничества связана с пророчествами о «конце света». Тысячи людей приезжают спасаться в этих благодатных местах, селятся на постоянное место жительства, скупают земли. Они считают себя обладателями тайного знания или духовных достижений, поэтому демонстрируют пренебрежительное отношение к традициям и укладу жизни местного населения. Среди них есть и те, кто считает себя последователями Н. К. Рериха, словно забывают, что сам Николай Константинович был исследователем и ценителем культурных традиций народов разных стран. Псевдо-рериховцы выступают в качестве духовных учителей, а ведь сами Рерихи всячески предостерегали своих последователей именно от учительства. Навязчивое поведение со стороны приезжих вызывает ответную неприязнь со стороны коренных жителей. В результате вспыхивают серьезные конфликты.

Эта ситуация заставляет задуматься о критериях оценки поведения истинного паломника. Главным из них можно считать *благое отношение* не только к самим святыням, но и *социально-культурным и историческим традициям*, в контекст которых «встроена» данная святыня. Потребительская психология, приводят к отрицательному результату: разрушается неповторимая аура места, которая притягивает людей и дает им духовный и физический заряд. Паломничество – есть особая культура поведения верующего, особый духовный настрой, который должен обогащать как самого человека, так и окружающих его людей. Паломники пользуются той благодатью, которое сохранили для него и упрочили своим духовным настроем другие люди. Если такого настроения нет, то псевдо-паломник наполняет пространство чванством, высокомерием, безответственностью. Еще Х. Ортега-и-Гассет писал о безответственности «массового общества», частью которого, к сожалению, являются и некоторые туристы-паломники. В целом, можно выделить две категории туристов: одна из них потребительски относится к культурно-религиозным объектам и дарам природы, уничтожая плантации лекарственных растений, оставляя после себя горы мусора, сломанные деревья, вытоптанные поляны и т. п. Другая – уже чувствует ответственность за свое поведение, за оставленный «след». Поэтому в качестве критерия также можно выделить *бережное отношение к природе*. Паломничество на Алтае и в Гималаях – это еще и приобщение к очагам природной красоты, что помогает укрепиться на путях духовного совершенствования. Разрушение эстетического чувства по отношению к природе австрийский биолог и философ Конрад Лоренц отнес к одному из восьми смертных грехов современного человечества. «Для духовного и душевного здоровья человека необходимы красота природы и

красота созданной человеком культурной среды. Всеобщая душевная слепота к прекрасному, так быстро захватывающая нынешний мир, представляет собой психическую болезнь, и ее следует принимать всерьез уже потому, что она сопровождается нечувствительностью к этическому уродству», – писал он [10].

Конечно, выделенные критерии требуют дальнейшего осмысления и философской рефлексии. Но, помимо теоретической работы, уже сегодня необходимо предпринять практические шаги, чтобы сохранить зримую и незримую чистоту священного места. Очевидно, что необходимо вводить некоторые ограничения на посещение таких мест. Например, в Индии комплекс Тадж-Махал один день в неделю закрыт для туристов, и в мечете проводят службу для верующих. Есть примеры и других внешних ограничений. Но самым действенным должно являться сознание человека. Только сам человек может определить степень актуальности паломнической поездки: есть ли это лишь туристический акт или потребность прикоснуться к святыне порождена внутренним духовным накалом. Еще Лао-Цзы писал о том, что совершенномудрый познает мир, не выходя из дома [11]. В наше время, когда и паломничество стало сферой массового досуга и туристической индустрии, есть смысл прислушаться к советам китайского мудреца.

Список литературы

1. Рерих Н. К. Из литературного наследия. Москва, 1974. 534 с.
2. Иванов А. В., Фотиева И. В., Артамонова Т. А. Алтай – Гималаи: биосферно-хозяйственные параллели и перспективы евразийского сотрудничества // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2016. № 7. С. 189–193.
3. Алтай и Гималаи как уникальные культурно-биосферные регионы Евразии. Барнаул, 2017. 336 с.
4. Handa O. C. Kinnaur. Unfolding Exotic Himalayan Land. New Delhi, 2009. 320 p.
5. Индия: страна и её регионы. Москва, 2010. 360 с.
6. Артамонова Т. А., Каланчина И. Н. Алтай: мемориальное значение сакральных ландшафтов // Улкен Алтай әлемі – Мир Большого Алтая – World of The Great Altai. 2016. № 2. С. 420–429.
7. Окладникова Е. А. Сакральный ландшафт: теория и эмпирические исследования. URL: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks357350 (14.02.2018 г.).
8. Виджай Кумар Шарма, Панкай Гунта. Пляшущие блики на озере // Алтай – Гималаи: два устоя Евразии. Барнаул, 2012. С. 294–302.
9. Singh M. G. Himachal Pradesh: History, Culture & Economy. Shimla, 2010. 334 p.
10. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // Обратная сторона зеркала. Москва, 1998. С. 4–60.
11. Лао-Цзы Книга пути и благодати. Москва, 2002. 316 с.

Tatiana A. Artamonova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Altai State Agrarian University (Barnaul, Russia)
art-katun@mail.ru

REVISITING THE PILGRIMAGE TOURISM (EVIDENCE FROM THE ALTAI AND THE HIMALAYAS)

Summary. The Altai and the Himalayas are unique Eurasian territories because of its functions: these mountain systems regulate not just biospheric and climatic, weather conditions but also play a role of keeper for local ethnoses' cultural resource, they are centers of crossing for different religious, convictions, ethnical traditions. Diversity of landscapes and climatic areas was created by the nature to give a "home" for different ethnic groups; here is convergence point of varied cultures, life customs. As a result, mountain valleys concentrated many sacred objects by natural and non-natural origin; today's scientific and philosophical publications name these areas as sacred landscapes. In time such places get started to attract travelers, in particular pilgrims. And because of it, the local community has a lot of social, ecological, axiological problems.

The Uimon Valley (the Altai mountain system) and the Valley of Kinnaur (the Himalayas; Himachal Pradesh, the Indian state) have been chosen by the author as a subject for the paper. These mountain valleys have a lot of similar historical and cultural features. The article considers some negative effects for the local environment and community's lifestyle entailed by the mass tourism. The author names several criteria that help to know a true pilgrim from a quasi-pilgrim. Also, the author focuses on practical measures for regulation chaotic pilgrimage tourism.

Researching conducted in 2016–2017 within "*The Altai and the Himalayas as the Unique Cultural and Biospheric Regions of the Eurasia: Search of Common Values, Ecological Strategies, Social and Cultural Parallels*" project shows that tourists, as a rule, are strong supporters of values system inherent for the global and industrial world that is in opposition to mountains communities' balanced lifestyle. New lifestyle broke up social and cultural traditions that have been forming for centuries, and that is a reason for lowering the local cultures' capability for adaptation and their ability for life; the nature and the people are becoming victims. The paper gives several examples of limitation of pilgrim tourists flow.

The author draws a conclusion that the most forceful way of regulation the problem should be a human's conscious and a human's spiritual state.

Key words: *pilgrimage, tourism, the Altai, the Himalayas, sacred areas, world outlook, philosophical problems, a personality's axiological attitudes.*

References

1. Roerich N. K. Iz literaturnogo naslediya [From the Literary Heritage] Moscow, 1974. 534 p. [In Russ.].
2. Ivanov A. V., Fotieva I. V., Artamonova T. A. Altaj – Gimalai: biosferno-hozyajstvennye paralleli i perspektivy evrazijskogo sotrudnichestva [The Altai – the Himalayas: Biospheric and Economic Parallels and Perspectives of the Eurasian Cooperation] // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of the Altai State Agrarian University]. 2016. No. 7. Pp. 189–193. [In Russ.].
3. Altaj i Gimalai kak unikal'nye kul'turno-biosfernye regiony Evrazii [The Altai and the Himalayas as Unique Cultural and Biospheric Areas of Eurasia]. Barnaul, 2017. 336 p. [In Russ.].
4. Handa O. C. Kinnaur. Unfolding Exotic Himalayan Land. New Delhi, 2009. 320 p. [In Eng.].
5. Indiya: strana i eyo region [India: Country and Its Regions]. Moscow, 2010. 360 p. [In Russ.].
6. Artamonova T. A., Kalanchina I. N. Altaj: memorial'noe znachenie sakral'nyh landshaftov [The Altai: the Memorial Significance of Sacral Landscapes] // Улкен Алтай әлемі – Mir Bol'shogo Altaya – World of the Great Altai. 2016. No. 2. Pp. 420–429. [In Russ.].
7. Okladnikova E. A. Sakral'nyj landschaft: teoriya i ehmpiricheskie issledovaniya: monografiya [Sacred Landscape: Theory and Empirical Research]. URL: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks357350. (14.02.2018). [In Russ.].
8. Vidzhaj Kumar Sharma, Pankaj Gupta. Plyashushchie bliki na ozere [Flecks Dancing on the Surface of the Lake] // Altaj – Gimalai: dva ustoya Evrazii: monografiya [The Altai – the Himalayas: Two Bases of Eurasia] Barnaul, 2012. Pp. 294–302. [In Russ.].
9. Singh M. G. Himachal Pradesh: History, Culture & Economy. Shimla, 2010. 334 p. [In Eng.].
10. Lorenz K. Vosem' smertnyh grekhov civilizovannogo chelovechestva [Civilized Man's Eight Deadly Sins] // Oborotnaja storona zerkala [Reverse Side of the Mirror]. Moscow, 1998. Pp. 4–60. [In Russ.].
11. Lao Tzy. The Book of the Way and its Virtue. Moscow, 2002. 316 p. [In Russ.].